

На правах рукописи

ПЕТРОВА ВАЛЕНТИНА ПАВЛОВНА

ИСТОРИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ УРАЛА

(1917 – 1930 гг.)

Специальность 07.00.02 - отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Тюмень
2004

Работа выполнена на кафедре отечественной истории в ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научные консультанты: доктор исторических наук, профессор
Коновалов Владимир Викторович

доктор исторических наук, профессор
Файн Леонид Ефремович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Бунин Алексей Олегович

доктор исторических наук, профессор
Пасс Андрей Аркадьевич

доктор исторических наук, профессор
Прищепа Александр Иванович

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»**

Защита диссертации состоится 16 декабря 2004 г. в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук в ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Автореферат разослан ____ _____ 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

З.Н. Сокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На современном этапе российская сельскохозяйственная кооперация переживает трудный период возрождения. Реализация закона «О сельскохозяйственной кооперации» (1996 г.), попытки реформирования аграрного сектора страны, реорганизация колхозов и совхозов выявили необходимость совершенствования законодательной базы, определения форм и методов финансирования и государственной поддержки кооперативных объединений. Выйти из кризисного состояния аграрному сектору помогает развитие наиболее оптимальных форм хозяйствования, к которым относятся и сельскохозяйственная кооперация.

С исторической точки зрения представляет интерес переосмысление российского опыта функционирования кооперации, особенно в годы советской власти, взаимоотношения государства и кооперации, реальной их роли в развитии индивидуального крестьянского хозяйства и аграрного сектора. В целях наиболее эффективного применения исторического опыта кооперативного строительства важно выявить степень использования основных закономерностей и принципов развития этой общественно-экономической организации, а также последствий отхода от многих из них.

Обращение к истории кооперативного движения важно для отечественной истории в целях более объективного ее познания, чтобы избежать крайностей в оценке аграрной политики исследуемого периода, характерных для современного этапа.

Выбор темы исследования был определен и ее слабой разработанностью в современной историографии. Изучение опыта сельскохозяйственного кооперативного движения на Урале актуально для объективного освещения многих аспектов состояния сельского хозяйства и жизни крестьян, их взаимоотношений с государством и кооперативными объединениями. Для уральского региона характерно сочетание высокого уровня сельскохозяйственного производства с промышленным, массовое кооперативное движение, относительная самостоя-

тельность в решении многих вопросов, наличие мощных союзов, связанных с сибирским кооперативным движением, многообразии природных условий. Значимость региональных исследований представляется нам необходимой в силу наличия в отдельных регионах России, специфических особенностей, обусловленных природными, историческими, социально-экономическими, национальными факторами.

Степень изученности темы. Теоретическое осмысление опыта развития в России кооперации сложилось в конце XIX – начале XX века. Научные основы кооперации и организационные принципы ее построения разрабатывались не только в мировой науке, но и российскими теоретиками и практиками кооперативного движения. Труды Н.Д.Кондратьева, А.В.Меркулова, С.Л.Маслова, Н.П.Макарова, С.Н.Прокоповича, М.И.Туган-Барановского, А.В.Чаянова, М.Л.Хейсина и других получили известность во многих странах мира, внесли значительный вклад в осмысление мирового и отечественного опыта. Многие из этих авторов продолжили свои исследования после революции 1917 года¹.

За прошедший век была создана значительная по объему литература, освещающая деятельность различных видов кооперативных объединений, которая стала в последние десятилетия предметом историографического анализа. Основное внимание было уделено рассмотрению общих проблем кооперации в работах В.П. Данилова, Л.Ф. Морозова, В.М. Селунской, В.И. Погудина, Л.Е. Файна и других².

---

¹ Прокопович С.Н. Кредитная кооперация в России. М., 1923; Хейсин М.Л. Исторический опыт кооперации в России. Пг., 1918; Маслов С.Л. Экономические основы сельскохозяйственной кооперации. М., 1928; Чаянов А.В. Основные идеи формы организации крестьянской кооперации. М., 1919; и др.

² Данилов В.П. К итогам изучения истории советского крестьянства и колхозного строительства в СССР// Вопросы истории. 1960. №8; Зак Л.М., Лельчук В.С., Погудин В.И. Строительство социализма в СССР. Историографический очерк. М., 1972; Морозов Л.Ф. История становления социалистической кооперации в литературе последних лет//История СССР. 1972. №4; Селунская В.М. Ленинский кооперативный план в советской историографии. М., 1974; Файн Л.Е. Развитие кооперации в СССР в 20-е годы: основные проблемы и итоги их изучения. Иваново, 1988; Он же. Советская историография первого опыта кооперативного строительства в СССР//История и историки: Историографический ежегодник, 1977. М., 1980; Чинчиков А.М. Советская историография первых аграрных преобразований и начального этапа колхозного строительства (1917–1973). Саратов, 1974; и др.

Направления дальнейших исследований истории кооперации в России определялись с учетом господствующей методологии, что привело к появлению работ, посвященных изучению надуманных тем, узконаправленное исследование борьбы КПСС за развитие кооперации, социалистическое преобразование сельского хозяйства, идеализации советского периода кооперативного строительства. Формирование новой историографической концепции кооперации, современное состояние изученности проблемы получило освещение в работах В.В. Кабанова, Л.Е. Файна¹.

В историографических работах выделены основные периоды проблемы, показаны изменения источниковой базы и проблематики исследований, дана характеристика степени изученности кооперативного движения в целом по стране, что позволяет сосредоточиться на выявлении актуальных аспектов проблемы и состоянии истории кооперативного строительства в уральском регионе.

В конце 1980-х гг. возрождение кооперативной деятельности вызвало интерес к изучению опыта кооперации в России, теоретических воззрений кооперативной элиты². Партийно-классовая и идеологическая тематика отходит на второй план.

На современном этапе произошел пересмотр оценки кооперации как необходимой ступени коллективизации сельского хозяйства, российские исто-

---

¹ Кабанов В.В. Ленинский кооперативный план; новые оценки в историографии// Кооперация. Страницы истории. Вып.1.М., 1991. С.90-98; Файн Л.Е. Становление ленинской концепции кооперации и современность. Иваново, 1991; Он же. Основные итоги и направления дальнейшего изучения кооперации нэповского периода//Идеи и реальность 1920 – 1930-х годов в советской исторической науке. Иваново, 1993; Он же. Формирование новой историографической концепции кооперации в начале 90-х годов XX века// Вестник Ивановского ун-та. 2000. Вып.2. С.34-46.

² Балязин В.Н. Профессор Александр Васильевич Чаянов (1888 – 1937 гг.). М., 1990; Буздалов И.Н. Возрождение кооперации. М., 1990; Виноградов А.Е. Теоретические проблемы кооперации в трудах С.Л. Маслова//Кооперация как компонент рыночных отношений: проблемы теории и истории. Иваново, 1997. Вып.2;Кабанов В.В. Александр Васильевич Чаянов//Вопросы истории. 1988.№6; Матусевич В.А. Теория, политика и практика кооперативного строительства в СССР в 1917-1930 гг.//Актуальные проблемы развития аграрно-промышленного комплекса. М.,1988. С.40-61; Фигуровская Н.К. К 100-летию со дня рождения А.В.Чаянова//Вопросы экономики, 1988.№1; Развитие кооперации в СССР. М., 1990; Серова Е.В. Сельскохозяйственная кооперация в СССР. М.,1990; и др.

рики отказались от господствующей в СССР концепции социалистического кооперативного строительства. Идет интенсивное изучение аграрной политики 1920-30-х гг., значительно расширилась проблематика изучения истории российского крестьянства в целом и кооперации в частности.

Историки признали несостоятельным термин «ленинский кооперативный план», определили, что в период военного коммунизма и нэпа были не изменявшиеся доктринальные представления правящей партии о сущности социалистического строя и использовании кооперации для его построения. Исследователи пришли к выводу, что подлинно кооперативные принципы в условиях социализма реализовать нельзя, а кооперативный социализм или кооперативная коллективизация не могли стать из утопической идеи реальностью из-за огосударствления кооперативной деятельности. Конструктивный процесс переосмысления исторического опыта кооперации на материалах России или отдельных регионов четко проявился в работах А.О. Бунина, В.В. Кабанова, В.В. Коновалова, А.В. Лубкова, П.Г. Назарова, А.А. Николаева, Н.Л. Рогалиной, Г.С. Сергеева, Л.Е. Файна и других¹.

Итоги многолетних исследований были завершены защитой докторских диссертаций, по которым написаны монографии, и многих кандидатских диссертаций по различным проблемам кооперации, в том числе по истории сельскохозяйственной кооперации в 1917-1930 годах¹.

---

¹ Бунин А.О. Кредитная кооперация в российской деревне (1917-1930 гг.). М., 2003; Коновалов В.В. Мелкие промышленники Сибири и большевистская диктатура: вопросы теории и практики военного коммунизма. Новосибирск, 1995; Лубков А.В. Война. Революция. Кооперация. М., 1997; Назаров П.Г. История российской промысловой кооперации. 1799 – 1960-е гг. Челябинск, 1995; Николаев А.А. Мелкая промышленность и кустарные промыслы Сибири в советской кооперативной системе (1920 – сер. 1930-х гг.). Новосибирск, 2000; Сергеев Г.С. Кооперация в условиях нэповской модели модернизации развития деревни (По материалам Нечерноземного Центра)//Отечественная кооперация: исторический опыт и современность. Иваново, 2004. С.208-211; Файн Л.Е. Нэповский «эксперимент» над российской кооперацией//Вопросы истории. 2001. №7. С.35-55; Рогалина Н.Л. Новая экономическая политика и крестьянство//НЭП: приобретения и потери. М., 1994. С.139-149; и др.

¹ Безгина А.Б. Кооперативное движение в Самарской губернии в 1918-1928 гг.: Автореф. дис....канд. ист. наук. Тольятти, 1997; Бунин А.О. Сельскохозяйственная кредитная кооперация в системе советского хозяйства. Октябрь 1917 – 1930 г.: Автореф. дис. ...д-ра ист. наук. Иваново, 1998; Кабанов А.Ю. Кооперация по переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции в 1921 – 1926 гг.: Автореф. дис.... канд. ист. наук. Иваново, 1998; Петров В.В.

Развитие теории и практики кооперативного строительства в России проанализированы в обобщающей работе Л.Е. Файна, в которой подвергнуты критике социалистические концепции кооперации и обоснован вывод, что кооперация является одним из институтов рыночной экономики. Советский этап российской кооперации оценивается им негативно, как период деградации на протяжении всего периода, с учетом того, что давление государства на кооперацию то усиливалось, то ослабевало в зависимости от ситуации в стране².

Сравнение структуры, функций и сфер деятельности общины и кооперации позволило В.В. Кабанову сделать вывод о различной природе этих институтов в деревне³. А.О. Бунин, Л.Е.Файн и другие утверждают, что кооперация в конце нэпа не утратила окончательно свой потенциал, но была упразднена государством. В.В. Кабанов считал, что кооперация сама «ломалась под тяжестью тех антагонистических противоречий с государством, которые к концу 1920-х годов достигли высшей степени остроты», А.А. Николаев полагает, что предпосылки огосударствления кооперации были подготовлены в условиях нэпа⁴.

Подвергся пересмотру и вывод предшествующей историографии о характере партийного и государственного влияния на кооперацию как способствующего ее развитию. Большая часть исследователей оценивает это влияние отрицательно. Полагаем, что причины сложных проблем развития кооперации не ограничивались только действиями большевиков, и необходим анализ внутреннего состояния кооперативной системы.

История становления кооперативной мысли в России (1861 – 1929 гг.). Саратов, 2000; Панкратова О.Б. Сельскохозяйственная кооперация в годы новой экономической политики. 1921-1927. (На материалах губерний Верхней Волги): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 1997; и др.

² Файн Л.Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861-1930. Иваново. 2002.

³ Кабанов В.В. Крестьянская община и кооперация России XX века. М., 1997.

⁴ Бунин А.О. Кредитная кооперация в российской деревне (1917-1930 гг.) М., 2003. С.306-307; Кабанов В.В. Судьбы кооперации в Советской России. Проблемы историографии//Кооперативный план: иллюзии и действительность. М., 1995. С.6-33; Файн Л.Е. Российская кооперация... С.532-535; Николаев А.А. Мелкая промышленность и кустарные промыслы Сибири в советской кооперативной системе (1920-сер. 1930-х гг.) Дис... докт. ист. наук. Новосибирск, 2000. С.20; и др.

С 1960-х годов началось историографическое осмысление итогов изучения аграрной истории и сельскохозяйственной кооперации Урала, как в общих работах, так и в специальных статьях и монографиях¹. Историографический анализ работ, посвященных вопросам кооперативного строительства на Урале, частично дан в диссертациях Р.В. Кондратьевой, В.П. Петровой, В.В. Коваленко, Н.Н. Метельского, А.Н. Усова, Е.А. Ципиной и других авторов².

В 1990-е годы – начале XXI в. наблюдается активизация историографических исследований по истории Урала, были опубликованы работы В.В. Алексеева, Е.Б. Заболотного, А.В.Иванова, В.Д. Камынина, А.Т. Тертышного, И.В. Скипиной и других ученых³. Таким образом, литература, посвященная исследованию сельской кооперации, частично уже стала предметом историографических обзоров. Однако комплексного исследования по историографии кооперативного движения Урала до сих пор нет.

Следует отметить, что с 1920-х и до конца 80-х гг. в работах по истории Урала в основе была концепция, утверждавшая, что кооперация в ходе преобразований стала социалистической, а затем подготовила почву для перевода на путь социализма индивидуального крестьянского хозяйства.

---

¹ Васьковский О.А., Камынин В.Д., Щербакова Н.М. Историография социалистического строительства на Урале в переходный период, Свердловск. 1982; Ефременков Н.В. Некоторые итоги изучения истории советского крестьянства на Урале// Вопросы советской историографии Урала/ Уч. зап. УрГУ. №61. Серия историческая. Вып.10. Свердловск, 1967; Историография социалистического строительства на Урале в переходный период. Свердловск, 1982; Муравьев В.Е. Советские историки о роли сельскохозяйственной кооперации в укреплении производственной смычки города и деревни// Историография истории создания и развития союза рабочего класса и крестьянства на Урале. Свердловск, 1982; и др.

² Кондратьева Р.В. Руководство партийных организаций Урала простейшими формами сельскохозяйственной кооперации в 1921-1925 гг. Дис... канд. ист. наук. Свердловск, 1973; Метельский Н.Н. Партийное руководство кооперативным движением Зауралья в условиях «военного коммунизма». Автореф. дис... канд. ист. наук. Томск, 1983; Усов А.Н. Сельскохозяйственная кооперация Урала в условиях нэпа (1921-1929 гг.) Автореф. дис... канд. ист. наук. Свердловск, 1990; и др.

³ Алексеев В.В. Уральская историография на рубеже третьего тысячелетия//Урал в прошлом и настоящем. Мат-лы научн. конф. Ч.1. Екатеринбург, 1998. С.3-12; Заболотный Е.Б., Камынин В.Д. Историческая наука России в преддверии третьего тысячелетия. Тюмень, 1999; Иванов А.В., Тертышный А.Т. Уральское крестьянство и власть в период гражданской войны (1917-1921 гг.). Опыт осмысления проблемы в отечественной историографии. Екатеринбург, 2002; Скипина И.В. Человек в условиях гражданской войны на Урале: историография проблемы. Тюмень, 2003; и др.

Изучение истории кооперации на Урале началось с 1920-х годов. Сведения о количественном и качественном составе сельскохозяйственных кооперативов и их союзов, ее финансовом состоянии, развитии кредита, снабженческо-сбытовой и производственной деятельности, опубликованные в тот период, используются до сих пор¹. Практики кооперативного движения утверждали, что роль кооперации будет возрастать по мере продвижения общества к социализму. Особое внимание уделялось колхозному движению, его составу, экономическому состоянию и превосходству над индивидуальным хозяйством².

В 1930-50-е гг. изучение истории кооперативного строительства было прекращено и связывалось только с колхозами. С сер. 1950-х гг. исследователи вновь вернулись к изучению кооперативной истории. Состояние сельского хозяйства, крестьянства, кооперации освещалось в общих работах по истории Урала³.

В работах В.К. Алексеевой, Л. М. Горюшкина, Б.В. Иванова, В.А. Горелова, П.И. Рощевского, И.Ф. Плотникова рассмотрены отдельные аспекты кооперативной политики большевиков или антибольшевистских правительств Урала и Сибири в 1917-1919 годах⁴. Деятельность кооперативных предприятий Урала, особенности развития кооперативного движения в этот период не получили отражения в литературе, за исключением рассмотрения вопросов борьбы со

¹ Вершинин А.А. Сельскохозяйственная кредитная и кустарно-промысловая кооперация Урала//Хозяйство Урала. 1925.№4; Войтов И. Финансы сельскохозяйственной кооперации//Хозяйство Урала, 1925.№1; Ветлугин Т. Производственные задачи сельскохозяйственной кооперации на Урале// Уральский коммунист. 1924. №1-2; Хлопин Н. Год работы сельскохозяйственной кооперации в Пермской губернии//Экономика. 1923.№1-2; и др.

² Бирюков Я.О коммунах//Хозяйство Урала. 1925.№4; Казанский Ф. Колхозное строительство на Урале. Свердловск,1928; и др.

³ История народного хозяйства Урала. Ч.1 1917-1945. Свердловск,1988; Очерки истории коммунистических организаций Урала. Т.1. Свердловск, 1970; История Советского Урала. Свердловск, 1971; Очерки истории партийных организаций Тюменской области. Свердловск,1965; Очерки истории Челябинской областной партийной организации КПСС. Челябинск, 1971; и др.

⁴ Алексеева В.К. Кооперативное движение в Сибири. Конец XIX – начало XX века. Новосибирск, 1993; Горюшкин Л.М. Аграрные отношения в Сибири в период капитализма. 1900-1917 гг. Новосибирск. 1976; Иванов Б.В. Сибирская кооперация в период Октябрьской революции и гражданской войны. Томск, 1976; Плотников И.Ф. В белогвардейском тылу. Большеви́стское подполье и партизанское движение на Урале в период гражданской войны. Свердловск, 1978; Рощевский П.И. Гражданская война в Зауралье. Свердловск, 1966; и др.

спекуляцией, состояния маслодельной кооперации, которая поддержала колчаковское правительство и состояла, по мнению Б.В. Иванова, в основном из кулаков и зажиточных крестьян.

Проблемам кооперативного строительства на Урале в период военного коммунизма посвящены диссертация и статьи Н.Н.Метельского¹. Интенсивнее изучалась в 1960-1980-е гг. история кооперации нэповского периода. В статьях Н.В. Ефременкова, М.Д.Машина, Л.П. Сашенковой, Р.П. Толмачевой, Р.В. Кондратьевой, А.А. Петерюхина, В.П. Петровой и других авторов рассмотрена деятельность кооперации по снабжению крестьян, восстановлению сельского хозяйства, торговом обороте между городом и деревней, но при этом основное внимание уделялось освещению истории кооперации первых лет нэпа². Одним из основных направлений исследовательской работы явилось изучение решающей положительной роли партии в кооперативном строительстве³.

Вопросы социально-экономической характеристики сельскохозяйственной кооперации Урала исследовались В.П. Гуровым, Р.В. Кондратьевой, Л.П. Сашенковой, Р.П. Толмачевой, в основном рассматривался социальный состав и экономические связи кооперативных организаций. При этом слабое влияние коммунистов в кооперации, ее стремление к независимому существованию

---

¹ Метельский Н.Н. Зарождение кооперативного движения в Тюменской губернии (1919-1921 гг.)//Социалистические преобразования в экономике и культуре Западной Сибири в 20-х – 30-х годах. Тюмень, 1975.С.103-112; Он же. Реорганизация мелкобуржуазной кооперации Зауралья на основе декретов периода военного коммунизма//Кооперативное движение в Сибири. Тюмень, 1984; и др.

² Ефременков Н.В. Колхозное строительство на Урале в 1917-1930 г.//Из истории коллективизации сельского хозяйства Урала//Уч. зап. УрГУ. №41. Вып.1. 1966. С.3-132; Машин М.Д. Из истории сельскохозяйственного кооперирования крестьянских хозяйств Челябинской губернии в 1921-1925 гг.//Из истории Южного Урала и Зауралья. Челябинск,1966; Сашенкова Л.П. Укрепление союза рабочего класса и крестьянства в период восстановления народного хозяйства//За победу социализма и коммунизма в СССР. Челябинск, 1963; Толмачева Р.П. К истории сельскохозяйственной кооперации на Урале (1921-1935 гг.)//В помощь краеведу. Свердловск, 1966; и др.

³ Кондратьева Р.В. Деятельность партийных организаций Урала по развитию молочно-маслодельной кооперации в 1921-1925 гг.//Совершенствование форм и методов партийного руководства промышленностью и сельским хозяйством. Свердловск,1974; Кондратьева Р.В., Петерюхин А.А. Руководство партийных организаций и советов Урала хозяйственной деятельностью сельхозкооперации (1921-1925 гг.)// Борьба партийных организаций Урала за закрепление завоевание Октябрьской революции и построение социализма. Свердловск,1976.С.73-88; и др.

трактовалось как отрицательный фактор, свидетельствующий о ее мелкобуржуазном, и даже капиталистическом характере, преувеличивалось влияние зажиточных слоев на руководящие органы кооперативов¹. Вопросы социальной дифференциации крестьянства на Урале в годы нэпа стали предметом исследования Н.В.Ефременкова, Р.П.Толмачевой².

Кооперативное движение на Урале второй половины 1920-х годов исследовалось с конца 1950-х гг. и до конца 1980-х гг. слабо. Практически не изучалась реорганизация кооперативной системы в конце 1920-х годов, ее изменение в связи с начавшимся курсом на коллективизацию. Социально-экономические отношения в деревне накануне коллективизации, роль кооперации в переходе к коллективному земледелию рассматривались в работах Н.В. Ефременкова, В.М. Куликова, В.Е. Муравьева. Основной вывод историков в этот период был сделан о важной роли кооперации в подготовке условий для массовой коллективизации. Не избежал такого общепризнанного штампа и автор настоящей диссертации в первых публикациях и кандидатской диссертации⁴. Историки подчеркивали в работах преемственность перехода от простейших форм кооперации к колхозам, не анализируя того факта, что кооперативы в ходе коллективизации были разогнаны, имущество передано колхозам, а сами колхозники создать кооператив не могли.

Организация, деятельность, динамика первых колхозов на Урале нашли отражение в статьях Я.Л.Ниренбурга, Н.В.Ефременкова, Р.П.Толмачевой, Е.А.

---

¹ Гуров В.П. Борьба уральской партийной организации за осуществление ленинского кооперативного плана в 1921-25 годах//Уч. зап. Свердловск. пед. ин-та. Сб.103.Вып.3.Свердловск, 1973. С.230-244; Кондратьева Р.В. Из истории подготовки кадров для сельскохозяйственной кооперации Урала в 1921-1925 гг.//Из истории развития сельского хозяйства Урала Свердловск, 1973. С.3-15; Она же. Борьба партийных организаций Урала против эсеро-меньшевистского и кулацкого влияния в сельскохозяйственной кооперации//Классовая борьба на Урале (1917-1932 годы).Свердловск,1974.С.66-75; Сашенкова Л.П. Кооперативное строительство на Урале в конце восстановительного периода//На путях строительства коммунизма. Челябинск,1970.С.49-56; и др.

² Ефременков Н.В. Указ. Соч.; Толмачева Р.П. Социальная дифференциация уральского крестьянства в восстановительный период (1921-1925 годы)//Вопросы истории Урала. Вып.6.Свердловск, 1965.С.136-143; и др.

⁴ Петрова В.П. Развитие сельскохозяйственной кооперации Урала в восстановительный период (1921-1925 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1984; и др.

Ивановой, А.Ф. Фунтова и других авторов. Они показали ведущую роль коммунистов и рабочих в их создании, сделали вывод о более высокой производительности труда и лучшей обеспеченности коллективных хозяйств средствами производства, чем крестьянских хозяйств¹. Заслугой исследователей этого периода следует считать введение в научный оборот значительного фактического материала, особенно архивного, что способствовало дальнейшему изучению проблемы. Вместе с тем для них было характерно ограничение источниковой базы из-за закрытости архивов, в разной степени все поддерживали господствующую тенденцию к преувеличению реальных успехов кооперации, не замечая, что она все более теряла свои кооперативные принципы. Политика партийно-государственного влияния оценивалась с позиций выполнения решений, без учета ее реального воздействия на кооперативную деятельность.

С конца 1980-х гг. сложились новые условия для развития исторической науки, это повлияло на появление интересных работ по истории кооперации на Урале. Н.Н.Метельский и Р.П.Толмачева пришли к выводу, что содержание природы простейших форм кооперации в переходный период составляла борьба государственно-социалистической и капиталистической тенденций, а экономическая деятельность кооперации была подчинена государству. В работе получили освещение особенности системы заготовок сельскохозяйственной продукции, вклад кооперации в продовольственную работу². А.Ю. Кабанов считает, что в годы гражданской войны кооперация развивалась на традиционных

---

¹ Васьковский О.А., Ефременков Н.В. Хозяйственная помощь советскому крестьянству Екатеринбургской губернии после разгрома Колчака. 1919-1920.//Уч. зап. Уральск. Ун-та. Вып.29. Свердловск. 1958. С.98-115; Ниренбург Я.Л. Восстановление и упрочение Советской власти на Урале после разгрома колчаковцев (1919-1920 гг.)//Социалистическое строительство на Урале. Свердловск, 1957; Толмачева Р.П.К вопросу об экономической политике Советской власти в деревне в 1920 г.//Вопросы истории Урала. Свердловск, 1964; Фунтов А.Ф. Колхозное движение в бывшем Шатровском районе Тюменского округа//Из истории аграрных и крестьянских отношений на Урале. Свердловск,1963; и др.

² Метельский Н.Н., Толмачева Р.П. Кооперативное движение на Урале в условиях военного коммунизма (1919-1921 гг.). Свердловск, 1990. С.61; Метельский Н.Н. Деревня Урала в условиях «военного коммунизма». Свердловск, 1991.

принципах и сумела не допустить развала хозяйственной деятельности, а с середины 1919 г. кооперация фактически была огосударствлена и уничтожена³.

В.Л.Телицын дал характеристику крестьянского хозяйства, колхозов в период военного коммунизма на материалах уральского региона и сделал вывод, что политика государства подрывала основы существования индивидуального крестьянского хозяйства¹.

В исследованиях В.В. Коваленко, Н.Н. Метельского, Р.П. Толмачевой, А.Н. Усова, В.П. Петровой, Л.Б. Полшковой и других с современных позиций принимались попытки дать новые оценки роли кооперации в социалистическом государстве и экономике Урала². В работах акцентировалось внимание на влиянии административно-командной системы на кооперацию, финансовой зависимости ее от государства. А.Н.Усов сделал вывод, что сельскохозяйственная кооперация Урала не обладала ни правовой, ни хозяйственной самостоятельностью и представляла разновидность государственно-кооперативной системы, при этом подчеркивал эволюционный характер изменения кооперативной системы.

На современном этапе внимание уральских исследователей было обращено к анализу состояния индивидуального крестьянского хозяйства и сельского хозяйства в самый сложный его период - в конце 1920-х - начале 30-х годов - в работах Л.В. Алексеевой, Е.Ю. Баранова, М.Н. Денисевича³. Весомым вкладом в расширение источниковой основы изучения проблемы продовольственного

³ Кабанов А.Ю. Молочная кооперация Урала и Сибири в годы гражданской войны // История крестьянства Урала и Сибири в годы гражданской войны. Тюмень, 1996. С.22-24.

¹ Телицын В.Л. Сквозь тернии «военного коммунизма». Крестьянское хозяйство Урала в 1917- 1921 гг. М., 1998; и др.

² Метельский Н.Н., Толмачева Р.П., Усов А.Н. Кооперативное движение на Урале в условиях новой экономической политики. Свердловск, 1990; Коваленко В.В. Сельскохозяйственная кооперация на Урале во второй половине 20- годов. Историко-партийный аспект. Автореф. дис... канд. ист. наук. Свердловск, 1991; Полшкова Л.Б. Осуществление экономической политики правительства на Урале в годы гражданской войны. Дис... канд. ист. наук. Оренбург, 1998; Усов А.Н. Указ. соч.; и др.

³ Алексеева Л.В. Экономическое состояние крестьянских хозяйств Урала в 1928-1930 гг. // Проблемы истории России и зарубежных стран. Вып. 1. Нижневартовск, 2000. С.108-123; Баранов Е.Ю. Аграрное производство и продовольственное обеспечение населения Уральской области в 1928-1933 гг. Автореф. дис... канд. наук. Екатеринбург, 2002; Денисевич М.Н. Индивидуальные хозяйства на Урале. Екатеринбург, 1991; и др.

обеспечения населения следует считать публикацию документов «Продовольственная безопасность Урала в XX веке»¹.

В зарубежной литературе с 1920-х гг. появились работы по различным проблемам кооперации, которые частично получили оценку в литературе². Современные зарубежные исследователи кооперативного движения в России (Ш. Марль и другие) рассматривают историю кооперативного движения советской России с позиции ошибочных действий государства и правящей партии, выделяют низкую результативность политики в области кооперирования³. В их работах получила отражение специфика кооперации как компонента рыночных отношений, роль и значение кооперативных идей для современного развития России⁴.

На современном этапе развития зарубежной историографии появился ряд обобщенных исследований по истории России послереволюционного периода (Р.Дэвис, Э.Карр, Р.Пайпс, Д.Хоскинг и другие), в которых кооперация рассматривается как реальный фактор в восстановлении села, но все более подчиняющейся административной системе. Однако, зарубежная историография, при всем внимании, уделяемом проблемам аграрной истории в целом, практически не исследует специфику кооперативного движения в уральском регионе.

Отечественной и зарубежной историографией накоплен значительный фактический материал, позволяющий проанализировать основные направления деятельности кооперации в России в целом и в отдельных регионах в частно-

---

¹ Продовольственная безопасность Урала в XX веке. Документы и материалы. Т.1-2. Екатеринбург, 2000.

² Носова Н.П. Государство и крестьянство Советской России. Взгляд со стороны (зарубежная историография проблемы)//Рубеж веков. Проблемы методологии и историографии исторических исследований. Тюмень, 1999. С.104-112; Соболев А.В. Экономическое поведение и природа кооперативных организаций. М., 2002; Трумбул Н. Англо-американская историография о советском кооперативном движении периода гражданской войны и нэпа//Актуальные проблемы социально-политической истории советского общества: вопросы источниковедения и историографии. Уфа, 1991. С.67-68; и др.

³ Марль Ш. Аграрный рынок и новая экономическая политика. 1925-1928 гг. Вена, 1981. Реферат. Современные концепции аграрного развития. Теоретический семинар//Отечественная история. 1995. №3. С.101-135.

⁴ Парнел Э. Кооперативы в России и их роль в рыночной экономике. Международная ситуация. Оксфорд, 1997; и др.

сти. Только с конца 1980-х гг. наметились позитивные тенденции, выразившиеся в значительном переосмыслении и расширении источниковой базы, в стремлении историков перейти к всестороннему освещению фактов и их объективному анализу, отказе от однозначной оценки роли государства по отношению к кооперации, с целью формирования полной и объективной картины кооперативного движения в России.

Однако история сельскохозяйственной кооперации Урала еще не стала предметом комплексного углубленного изучения. В целом не прослежено внутреннее состояние, способность функционирования в реальных условиях и причины разрушения кооперативной системы, возможности ее трансформации с момента появления кооперативов до ее упразднения. Многие аспекты этой проблемы характеризовались попутно, при анализе других вопросов, а наметившиеся в начале 1990-х годов интересные подходы к изучению истории кооперации 1917-1930 гг. лишь были обозначены в статьях и тезисах и не получили дальнейшего распространения.

Страдают фрагментарностью попытки изучения стимулирующих или сдерживающих факторов государственной политики с учетом реализации кооперацией своих задач по защите крестьянского хозяйства. Анализ организационной и хозяйственной деятельности колхозов, выявление реального влияния кооперации на производственное кооперирование, взаимоотношения колхозов с системой сельскохозяйственной кооперации на материалах Урала не завершены. Вызывают сомнения показатели размаха кооперативного и колхозного строительства в 1928-1929 гг., а также применимость к этому этапу термина «движение».

Требует дальнейшего исследования вопрос об эволюции кооперативных принципов деятельности в ходе нэповского периода, нет полного представления о роли и особенностях союзного строительства в кооперации и его изменения накануне и в ходе массовой коллективизации.

Сравнительный анализ уровня раскрытия проблемы сельскохозяйственного кооперативного движения в России со степенью изученности этой проблемы на материалах Урала показал, что круг нерешенных вопросов значителен, пробле-

матика ограничена, при этом многие аспекты темы перестали изучаться совсем. Это состояние степени изученности темы и определило проблематику настоящей диссертации, в которой предпринимается попытка дать решение некоторых из поставленных проблем.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является выявление степени адекватности функционирования сельскохозяйственной кооперации Урала в разные этапы рассматриваемого периода интересам развития производительных сил деревни и самой кооперации с учетом внутреннего взаимодействия и внешнего воздействия со стороны центральных и региональных органов государственной власти.

Диссертант, исходя из поставленной цели и принимая во внимание многоплановость темы и невозможность раскрытия в рамках работы всех аспектов проблемы, ограничивается постановкой следующих задач:

1. Определить степень изученности проблемы и основные направления дальнейшего исследования;
2. Проследить процесс развития сельского кооперативного движения после принятия первого российского закона о кооперации в 1917 г. и в начальный период советской власти, состояние и формы деятельности кооперативных организаций, действовавших на территории Урала в годы гражданской войны;
3. Определить положение кооперации после восстановления советской власти, степень влияния на нее условий военного коммунизма;
4. Рассмотреть уровень восстановления кооперативных принципов, методов управления и деятельности объединений после перехода к нэпу и их реорганизацию в связи с начавшейся коллективизацией;
5. Выявить основные направления и последствия государственного регулирования социального состава кооперативов, их выборных органов и направлений деятельности;
6. Проанализировать финансовое состояние низовой сети и союзов кооперации и его изменение в условиях новой экономической политики;

7. Определить динамику колхозного строительства, основные формы и результаты взаимоотношений и взаимовлияний колхозов и кооперативной системы.

Объектом исследования явилась сельскохозяйственная кооперация в уральском регионе в 1917-1930 годах. Сельскохозяйственная кооперация – это вид общественной организации сельского населения, включающий различные формы кооперативных объединений физических и юридических лиц, союзные органы всех уровней с целью организации производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции, снабжения товарами различного назначения, торговой и промысловой деятельности, проведения кредитных операций.

Предмет исследования составили явления, процессы и отношения, образующиеся в ходе создания и функционирования объединений крестьян в виде кредитных, универсальных и специальных кооперативов с целью поддержки развития индивидуального крестьянского хозяйства, а также факторы, влияющие на кооперативное движение.

Методология исследования. Методологической основой работы является теория модернизации, которая позволяет представить отечественную модернизацию как переход российского общества, начатый реформами 1860-х гг. и продолжившийся в первой трети XX в., от традиционной к индустриальной фазе развития.

Модернизационная концепция не противоречит цивилизационному подходу, допускает вероятность различных вариантов развития исторического процесса. Алгоритм модернизации, ее скорость и формы, глубина явлений и процессов в значительной степени зависит от уровня цивилизованности общества, реального состояния и степени развития цивилизационных традиций. Она позволяет с достаточной полнотой представить социально-экономическую основу процессов, происходивших в аграрном секторе страны, в менталитете крестьянства в исследуемый период. Модернизация, лежащая в основе многих явлений, происходивших в России, позволяет учесть все объективные и субъективные факторы, оказывающие влияние на ситуацию в деревне, на экономические отноше-

ния, складывающиеся между государством и крестьянством, государством и кооперативной системой, традиционными и новаторскими явлениями в экономике, индивидуальном крестьянском хозяйстве, общественных организациях.

Концепцию модернизации мы рассматриваем как многосторонний процесс, системное явление, суть которого в развитии различных компонентов: экономических, социальных, правовых, культурных. Незрелость какого-либо компонента, нарушение системных связей и взаимозависимости приводит к торможению модернизационных явлений, незавершенности цикла, либо свертыванию модернизации. Модернизация в аграрном секторе предполагает внедрение прогрессивных сельскохозяйственных технологий, разработку новых и усовершенствование старых сельскохозяйственных орудий и машин, развитие рыночных и кооперативных отношений, изменение представлений о характере и способе крестьянского труда, повышение правового и культурного уровня сельского населения.

Осмысление конкретных исторических фактов и явлений возможно лишь при применении различных методов научного исследования, которые опирались на ряд основополагающих принципов при анализе литературы и источников. Прежде всего, это принцип объективности, выразившийся в привлечении всей совокупности выявленных фактов и стремлении отойти от политической конъюнктуры, партийного предпочтения в отборе и анализе фактов, событий, явлений, целостное, непредвзятое изучение предмета исследования. Важная роль отводилась принципу историзма при анализе фактов и явлений, последовательному рассмотрению в развитии истории кооперативного строительства, анализе сопутствующих связей и дальнейших тенденций. В работе не только введены новые научные факты, но и переосмыслена уже введенная в научный оборот информация.

При обработке конкретного фактического материала использовались специальные исторические методы. Проблемно-хронологический метод способствовал рассмотрению основных ключевых принципов кооперативного строительства на протяжении длительного периода от времени появления российского

кооперативного закона до ликвидации сельскохозяйственной кооперации как самостоятельной системы.

Сравнительно-исторический метод использовался при выявлении особенностей существования кооперативных объединений в различных политических и экономических условиях, а также определения специфических черт, присущих кооперативному движению как Урала в целом, так и отдельным его регионам. Системно-структурный метод использован при выявлении основных проблем темы на уровне взаимосвязей и взаимозависимости различных государственных структур и кооперативных организаций всех уровней и видов. Этот метод дал возможность рассмотреть в динамике развитие кооперативной системы с учетом ее внутреннего развития и подсистем, включенных в нее. В работе использован также метод исторического синтеза, который позволил при анализе сущности кооперативного движения учитывать не только материальные факторы, но и нравственно-духовный аспект деятельности кооперативных объединений на основе взаимопомощи и взаимовыручки.

Статистический анализ был использован для оценки количественных показателей. Использование материалов статистических обзоров и обследований, переписей позволило систематизировать и обобщить в таблицах основные показатели количественной характеристики кооперативных объединений. Логический метод позволил раскрыть причинно-следственные связи, возникшие в ходе становления и функционирования кооперативной системы с государственной системой в целом, а также взаимодействие и взаимовлияние кооперации и индивидуального крестьянского хозяйства.

Таким образом, исследование опиралось на сочетание разнообразных методов обработки источников, которые позволили в целом с разной степенью полноты отразить сущность, характерные черты, причины и последствия изучаемого в диссертации процесса.

Территориальные рамки исследования. Административное устройство изучаемого региона неоднократно изменялось в течение исследуемого периода. В диссертации тема исследуется на материалах Уральского региона в пределах

Уральской области в административных границах 1923 – 1930 годов. Материалы за 1917-1919 гг. взяты по Пермской и Тобольской (без Тарского и Тюкалинского уездов) губерниям. За 1919-1923 гг. - по Екатеринбургской, Пермской, Тюменской (Тобольской), Челябинской губерниям, при слиянии которых образовалась в ноябре 1923 г. Уральская область¹. Включение в рамки исследования Тобольской (Тюменской) губернии объясняется тесной экономической связью с Екатеринбургской и Челябинской губерниями, а также вхождением ее территории в состав Уральской области. Сейчас на территории бывшей Уральской области находятся Свердловская, Челябинская, Пермская, Курганская, Тюменская области и часть Удмуртской Республики.

Хронологические рамки изучения истории кооперативного строительства охватывают период с 1917 по 1930 год. Выбор временных рамок обусловлен тем, что в марте 1917 г. Временное правительство приняло первый в России закон о кооперативных объединениях. В течение исследуемого периода сельскохозяйственным кооперативным организациям довелось испытать самые различные формы государственного правления. Прослежены основные направления и результаты сельскохозяйственного кооперативного строительства до 1930 года. Конечная дата исследуемого периода связана с ликвидацией сельскохозяйственной кооперации как самостоятельной системы в целом и низовой ее сети в виде различных кооперативов.

Источниковую основу работы составили разнообразные документальные материалы: законодательные акты, делопроизводственная документация государственных, партийных, кооперативных центральных и местных организаций, статистика, материалы периодической печати, документы личного происхождения. В исследовании использованы как опубликованные материалы, так и архивные фонды Российского государственного архива экономики, Российского государственного архива социально-политической истории, государственных архивов Свердловской, Пермской, Челябинской, Тюменской областей.

---

¹ Административно-территориальное деление Тюменской области в XVII-XX вв. Справочник/Под ред. В.П. Петровой. Тюмень, 2003.

При написании работы были изучены материалы 50 фондов в 10 архивах страны. В целом выявленные источники оказались разными по степени полноты, достоверности, информативной ценности.

Законодательные материалы представлены опубликованными в официальных изданиях, периодической печати, документальными сборниками и некоторыми неопубликованными законодательными актами Временного правительства, антибольшевистских правительств периода гражданской войны, советского государства. Декреты, законы, положения органов государственной власти определяли направления и правила деятельности кооперативного движения в деревне.

Обширная информация содержится в организационно-распорядительной и информационно-отчетной делопроизводственной документации (циркуляры, приказы, распоряжения, протоколы, постановления, отчеты, акты, переписка и др.) органов власти и управления. В документах Временного правительства, антибольшевистских правительств Урала и Сибири в годы гражданской войны нашли отражение проблемы введения свободной торговли и продовольственного дела, но сведения о деятельности кооперации в годы революций и гражданской войны представлены ограничено.

Документация центральных и местных органов советской государственной власти и государственного управления информативно более насыщена. Документы Всероссийских съездов, центральных органов Советского государства и, прежде всего, Наркоматов земледелия, торговли, продовольствия позволили выявить роль и место кооперации в деревне, направления государственного регулирования ее деятельности, действия государства по отношению к индивидуальному крестьянскому хозяйству, кооперативным и колхозным объединениям в разные периоды.

Деятельность местных органов государственной власти нашла отражение в разнообразных документах областных, губернских, окружных, уездных съездов советов, а также исполкомов всех уровней, в них содержится информация о ходе кооперирования крестьянских хозяйств на Урале, экономическом состоя-

нии кооперативов, мероприятиях органов власти по поддержке кооперации. В то же время следует отметить, что материал по отдельным периодам отрывочен, слабо представлена информации за первую половину 20-х годов, в документах редко выделялись данные отдельно по кооперированными и некооперированным крестьянским хозяйствам.

Особую группу составила документация правящей партии. Материалы центральных партийных органов: стенограммы, резолюции, решения съездов партии, общероссийских партийных конференций, Пленумов ЦК дают оценку роли кооперации на разных этапах социалистического строительства, отражают специфику отношения к кооперации.

Большую информативную ценность представили также документы уральских партийных организаций разного уровня: Уральского областного комитета, а также губернских, окружных, уездных организаций РКПб-ВКПб. Эти документы позволили определить кооперативную политику местных партийных организаций, они содержат фактический материал, который был использован для характеристики кооперативного и колхозного движения на Урале.

Наиболее многочисленную группу источников составили материалы кооперативных организаций. Прежде всего, это документы Сельскосоюза, которые отражают его повседневную деятельность по руководству кооперацией на местах. Основной фактический материал почерпнут из документов кооперативных организаций Урала всех уровней - от первичного кооператива до областных союзов сельхозкооперации за 1917 – 1930 годы, в основном находящихся в архивах, часть отчетных материалов опубликована. Организационно-правовые и распорядительные документы (уставы, постановления, циркуляры, распоряжения) позволили проследить процесс становления кооперативной сети, создания союзов, организационную перестройку кооперативной системы в разных исторических условиях, основные направления ее деятельности. Информационно-отчетные материалы (протоколы и стенограммы заседаний собраний уполномоченных и правлений, отчеты, материалы инструкторских обследований, договоры, переписка и т.д.) содержат информацию о динамике коопера-

тивного движения, экономическом положении кооперации, составе кооперативов и их руководящих органов.

В качестве основного источника использованы материалы социально-экономической статистики: статистические сборники, годовые и хозяйственные обзоры, опубликованные данные выборочных переписей и обследований. Наиболее полные сведения о развитии сельскохозяйственной кооперации на Урале содержатся в таких изданиях как «Уральское хозяйство в цифрах», «Обзор хозяйства Урала», «Материалы по сельскохозяйственной статистике Урала», «Социалистическое строительство на Урале за 15 лет» и других. К сожалению, статистический материал локален по определенным территориям, фрагментарен за 1917-1923 годы.

Сведения архивных и опубликованных источников дополняют материалы периодических изданий, выходившие в центре и на Урале в исследуемый период. Периодическая печать содержит обширный исторический фон и особенности восприятия конкретных событий, фактов, явлений по горячим следам современниками. Областные, окружные, губернские издания («Уральский рабочий», «Звезда», «Советская правда», «Трудовой набат» и другие) давали значительный пласт информации о жизни сельского населения, продовольственной ситуации, действиях местной администрации.

Особую группу источников составили немногочисленные документы личного происхождения – воспоминания, жалобы, письма, заявления, которые отражали проблемы, волнующие крестьян, их отношение к происходившим событиям и государственной политике.

В диссертации использован комплекс письменных источников различных видов. Возможности различных источников по количеству и качеству содержащейся в них информации оказались неодинаковыми, поэтому все анализируемые источники использовались на основе их сопоставления и взаимопроверки.

Научная новизна исследования состоит в системном подходе к анализу истории сельскохозяйственного кооперативного движения на Урала в 1917-1930 гг., выявлении особенностей взаимодействия и взаимовлияния государст-

ва, крестьянства и кооперативной системы в различных экономических и политических условиях и формах государственной власти. Работа опирается на концептуальный подход, рассматривающий кооперацию как самостоятельную систему, способную развиваться в различных государственных режимах при создании оптимальных условий. В исследовании подведены итоги современного состояния изученности темы диссертации и выявлены дискуссионные и не поставленные проблемы. В источниковедческом плане новизна диссертации заключается в вовлечении в научный оборот нового опубликованного и архивного материала.

Впервые исследуется функционирование всех видов сельскохозяйственной кооперации Урала с момента появления кооперативного закона в России до разрушения кооперативной системы. Выявлена степень соответствия деятельности сельскохозяйственной кооперативной системы Урала в различных условиях государственного регулирования развитию производительных сил уральской деревни. Показано, что вмешательство государства в деятельность кооперативной системы в условиях советской власти, привело к разрушению ее подлинно кооперативных основ. Дан анализ взаимоотношений кооперативной системы и колхозов, выявлена их несовместимость в конце нэпа, приведшая к замене кооперации псевдокооперативной структурой. На основе анализа истории кооперативного строительства в таком крупном регионе, как Урал, подтверждены общие закономерности развития кооперативного движения в стране, осуществлена периодизация процессов кооперативного строительства в уральской деревне с учетом изменений принципов кооперативной деятельности. Осуществленное комплексное изучение истории сельскохозяйственного кооперативного движения на Урале в 1917-1930 гг. не имеет аналогов в исторической литературе.

Научно-практическая значимость исследования. Выводы и материалы исследования могут способствовать осмыслению проблем кооперативного движения в России, формированию новых представлений об аграрном развитии Урала в 1917-1930 гг., ходе и особенностях модернизации аграрного сектора

экономики. Результаты исследования могут быть использованы в научной работе при подготовке обобщающих трудов, посвященных истории экономики, кооперативного движения, крестьянства России и Урала, энциклопедий, учебных пособий, курсов лекций, спецкурсов.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на кафедре отечественной истории Тюменского государственного университета. Основные положения и результаты исследования докладывались на 20 всероссийских и региональных научных конференциях в Москве, Иваново, Екатеринбурге, Тобольске, Тюмени в 1980-2004 гг. По теме диссертационного исследования издана монография, 35 статей и тезисов докладов общим объемом более 30 п.л., где изложено основное содержание работы.

Материалы диссертации использовались автором при подготовке коллективной монографии «Очерки истории Тюменской области», энциклопедий «Большая Тюменская энциклопедия», «Югория», монографии «Земля и люди Приуралья» (в соавторстве), разработке и чтении вузовских курсов по отечественной и региональной истории, спецкурсов по истории кооперации.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы, примечаний и приложений. Приложение включает 13 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность, научная и практическая значимость темы, ее хронологические и территориальные рамки. Определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, анализируется методологическая и теоретическая база исследования.

В первой главе – «Историография сельскохозяйственного кооперативного движения на Урале в 1917-1930 гг. и источниковая основа исследования» - анализируется состояние научной разработки проблематики кооперативного строительства, определяются направления дальнейшего исследования, дана характеристика источниковой основы работы.

Во второй главе – «Кооперативное движение в уральской деревне в условиях революции и гражданской войны: от либерализма к огосударствлению (февраль 1917 – 1921 гг.)» - рассматривается состояние кооперации на Урале в 1917 – первой половине 1918 гг., функционирование кредитной и молочной кооперации при антибольшевистских режимах в 1918-1919 гг. и изменение кооперативной деятельности в условиях военного коммунизма. Сельскохозяйственная кооперация на Урале зародилась в конце XIX в. в виде крестьянской кредитной кооперации, маслодельных артелей и сельскохозяйственных товариществ. В 1917 г. на Урале действовали Екатеринбургский, Златоустовский, Курганский, Тюменский, Челябинский, Шадринский союзы кредитных кооперативов, 731 кредитное товарищество объединяло 520,9 тыс. членов. За годы первой мировой войны кредитная кооперация значительно увеличила сумму вкладов от населения, расширила снабжение крестьянских хозяйств сельскохозяйственными орудиями, машинами, вела сбыт сельскохозяйственной и кустарной продукции.

Уральский регион до революции являлся одним из основных районов развития маслоделия, что привело к распространению маслодельной кооперации. Первые артели появились в Курганском, Ишимском, Ялуторовском, Шадринском уездах. Кооперативное маслоделие стало в начале XX в. одним из основных факторов экономического развития Урала и, особенно, Зауралья. В диссертации показана ведущая роль в развитии молочной кооперации Сибирского союза маслодельных артелей, который к 1917 г. объединял 1410 артелей, 1167 лавок, 22 конторы, в том числе в Кургане и Ишиме. В 1911 г. был образован Челябинский союз маслодельных артелей. Кооперативные, земские и общественные организации Урала приложили немало усилий для пропаганды кооперативной идеи, однако развитие кооперативов сдерживалось нерешенностью проблем кооперативного законодательства в России.

В диссертации показано, что свержение царизма, активизация политической жизни было встречено уральскими кооператорами восторженно, они поддержали Временное правительство, принявшего 20 марта 1917 г. «Положение о коо-

перативных организациях и их союзах», затем положения «О регистрации товариществ, обществ и союзов» и «О съездах представителей кооперативных учреждений». В диссертации рассмотрены основные положения закона, который предусматривал новые условия образования, регистрации, деятельности и финансового состояния кооперативных объединений.

Принятие закона о кооперации способствовало росту кооперативных объединений, были созданы кредитные союзы в Ирбите, Ишиме, Петухово, Красноуфимске. Кооперативы и союзы Пермской и Тобольской губернии входили в состав различных кооперативных объединений: Союз сибирских маслодельных артелей, Закупсбыт, Синкредсоюз, которые действовали на Урале и в Сибири. Рассмотрение процесса создания кооперативов и их союзов на Урале в 1917 г. показало, что регистрация союзов затягивалась, местные власти продолжали вмешиваться в деятельность кооперации. Кооперативные кадры, склады, транспорт были привлечены правительством для работы по обеспечению населения товарами и заготовке продовольствия. Установление твердых цен и хлебной монополии отрицательно отразилась на деятельности кооперативов, тем не менее, через кредитные и маслодельные кооперативы осуществлялась заготовка хлеба, овощей, масла, сена, фуража.

В работе рассматривается развитие кооперативного движения на Урале после установления Советской власти. Резкого разрушения кооперативных организаций в первые месяцы новой власти не произошло, хотя местные органы власти сразу начали давление на кооперативы, проводили национализацию, реквизиции, обыски, аресты, использовали кооперативы и их союзы для проведения заготовок и распределения товаров. Рост кооперативных организаций, начавшийся после принятия закона Временного правительства от 20 марта 1917 г., по инерции шел и после прихода к власти большевиков. В Перми в декабре 1917 г. состоялся съезд кооператоров Урала, на котором были образованы окружные советы в Перми и Екатеринбурге, с января 1918 г. стал действовать Пермский союз кредитных товариществ. Для координации деятельности союзов и защиты интересов кооператоров в феврале 1918 г. в Перми был образован

Приуральский совет кооперативных союзов. Советское правительство понимало, что без использования кооперации многие вопросы жизнедеятельности государства не решить. Летом 1918 г. в Москве были образованы специализированные центры сельскохозяйственной кооперации, но участие уральских объединений в системе российских союзов кооперации было прервано гражданской войной.

Падение власти большевиков уральские кооператоры встретили с надеждой на восстановление свободы и рыночных отношений, поддержали антибольшевистские правительства Урала и Сибири. Продовольственное обеспечение населения, снабжение сельского хозяйства семенами, машинами и инвентарем передавалось кооперативам и частной торговле. В условиях войны кооператоры Урала продолжили объединение своих ресурсов. 15 декабря 1918 г. 14 союзных учредителей, объединявших 1287 кооперативов (в т.ч. 267 кредитных и 35 маслодельных) и около 500 тыс. членов, образовали Союз кооперативных союзов Приуралья. Кредитные и маслодельные союзы Тобольской губернии поддержали образование в сентябре 1918 г. Совета всесибирских кооперативных съездов в Омске. Центром кооперативных организаций Урала и Приуралья стал Окружной совет кооперативных съездов в Екатеринбурге.

В диссертации показаны основные направления деятельности кооперации в условиях военного времени. Рассмотрена заготовительная деятельность кредитной и молочной кооперации для снабжения армии и населения, финансовая и экономическая поддержка кооператорами антибольшевистских правительств. ССМА, в который вошел Приуральский союз маслоартелей, заготовил 60% масла в Сибири, имел 25 контор и отделений, более 2 тыс. артелей и оборот 200 млн. рублей. Кооперативы поставляли через союз зерно, сено, мясо в армию. Местные власти привлекали кооперативные организации к распределению товаров среди населения. Деятельность кооперации в годы войны осложнялась действиями военных и гражданских властей, частного капитала, регулированием цен и торговли, мобилизациями, отсутствием государственных кредитов. Кооперативная сеть Пермской и Тобольской губерний, несмотря на условия

военного времени, сохранила свою самостоятельность и кооперативные принципы деятельности и смогла вести операции по снабжению населения, проведению заготовок и распределению кредитов. В середине 1919 г. на Урале действовало более 1500 сельскохозяйственных и кредитных кооперативов, которые входили в 35 различных союзов. В период революции и гражданской войны кооперативы Урала пережили серьезные потрясения, однако, традиции и опыт деятельности дореволюционной кооперации, интерес крестьян к участию в ней помог кооперативным объединениям выстоять и сохранить основы своей деятельности.

Войны и революции принесли значительный урон экономике Урала. Финансовая и материальная база кооперации после окончания гражданской войны была значительно подорвана, тем не менее, союзы кредитной и маслодельной кооперации пытались возобновить свою деятельность после восстановления советской власти.

В работе показано, что кооперативные организации использовались для проведения заготовок, распределения продуктов, проведения товарообмена. В Челябинской и Тюменской губерниях осенью 1919 г., раньше чем в других районах Урала началось огосударствление кооперативной сети и слияние всех видов кооперации.

Введение продразверстки на основные виды сельскохозяйственной продукции, ограничение товарно-денежных отношений, свертывание торговли, распределение сельскохозяйственных машин и инвентаря лишило кооперацию возможности самостоятельно вести торгово-заготовительные, снабженческие и кредитные операции, вызвало недоверие крестьян к кооперации. На Урале реализация декрета ВЦИК и СНК от 27 января 1920 г. о слиянии всех видов кооперации осуществлялось до сентября 1920 г., маслодельная и кредитная кооперация Урала лишились организационной самостоятельности и основ кооперативной деятельности.

Природа кооперации не может быть капиталистической, социалистической или госкапиталистической, как это утверждалось в литературе. Кооперативные

организации могут быть либо кооперативными, либо нет. В 1919-20 гг. кооперативные объединения Урала потеряли свой статус кооперативных организаций и фактически стали частью государственной заготовительно-распределительной системы. В то же время государство сохранило кооперацию как один из компонентов экономики военного коммунизма, не допустило ее полного уничтожения. Государство в полной мере использовало те преимущества, которые давали кооперативы, несмотря на мелкобуржуазный характер основных ее участников – крестьян. Одновременно военно-коммунистические методы руководства экономикой заглушили предпринимательскую инициативу крестьян, нарушили традиции хозяйственной самостоятельности индивидуального хозяйства. Жизненные интересы и устремления крестьян, реализующиеся через кооперацию в предшествующие десятилетия, были основательно подорваны.

В третьей главе – «Становление советской сельскохозяйственной кооперации Урала в первой половине 1920-х годов» - анализируется динамика кооперативного строительства и создание многоуровневой кооперативной системы, показано партийно-государственное регулирование кооперативного движения и финансирование кооперативных объединений, рассмотрена деятельность кооперации по обслуживанию крестьянских хозяйств и восстановлению сельского хозяйства региона.

Переход советского государства к новой экономической политике под влиянием различных факторов, в том числе и крестьянских восстаний привел к изменению условий существования и деятельности сельскохозяйственной кооперации. Кооперация восстанавливалась как самостоятельная организация, в значительной мере возрождались и основные принципы кооперативной деятельности. В работе прослежен процесс создания губернских, уездных, районных кооперативных союзов. Выявлены трудности этого процесса, которые были обусловлены стремлением сохранить кооперативы в системе потребительской кооперации, особенно частым это явление было в Тюменской и Челябинской губернии. Восстановление кооперативной сети шло в двух направлениях: соз-

дание союзов и регистрация первичных кооперативов. Организационные принципы кооперации не отличались от общероссийских и опирались на традиции дореволюционной кооперации.

В работе рассмотрена динамика кооперативного строительства в Екатеринбургской, Пермской, Челябинской, Тюменской губерниях. Проанализирован видовой состав кооперативов, его специфика, к концу 1923 г. было создано 1809 кооперативов, объединяющих 133 тыс. хозяйств, то есть около 13% сельского населения. Дальнейшее развитие кооперации было осложнено перестройкой системы в связи с образованием Уральской области и округов. К середине 1920-х гг. на Урале была создана трехуровневая система: Уралсельско-союз (Областной союз сельскохозяйственной кооперации Урала) – районный и 15 окружных сельскосоюзов - первичные кооперативы. В мае 1925 г. на Урале были выделены 4 союза молочной кооперации, подчинявшихся Маслоцентру. В 2636 кооперативах сельскохозяйственной и молочной кооперации было 393,7 тыс. хозяйств (33,4% сельского населения без учета двойного членства). По охвату первичной сети и уровню кооперированности населения Урал занимал лидирующее положение в стране.

Быстрые темпы кооперирования определялись традициями дореволюционного кооперативного движения, заинтересованностью крестьян с помощью кооперации восстановить разрушенное хозяйство, вниманием партийных и государственных органов Урала, возрастающей товарностью сельского хозяйства. В работе рассмотрено постепенное укрепление влияния коммунистов на кооперативы и руководящие органы кооперации, формы, методы и последствия этой работы. Особенностью функционирования кооперации в условиях нэпа в отличие от дореволюционного периода была значительная финансовая поддержка кооперации государством с момента ее восстановления в 1921 г. В работе показано сложное финансовое положение кооперации, выявлены объемы и формы помощи.

Войны, революции, крестьянские восстания, засуха принесли сельскому хозяйству и крестьянству Урала колоссальный ущерб. В работе рассмотрены ос-

новые направления, объем, эффективность деятельности кооперации по восстановлению и реконструкции сельского хозяйства. Интересы крестьянства, кооперации и государства в этом направлении в значительной мере совпадали.

Кооперация решала не только производственные, но и многие социальные проблемы крестьян, помогая преодолеть кризисные ситуации. Легче адаптировалась с помощью кооперации активная обеспеченная часть крестьянства, обладающая особым менталитетом, позволяющим проявлять предприимчивость и деловитость. В то же время кооперативная система с помощью государства поддерживала маломощные слои крестьянства, объединяя их на основе взаимопомощи.

Основным направлением деятельности кооперации являлась поддержка индивидуальных хозяйств. Сочетание кооперативных принципов деятельности с поддержкой государства позволило кооперативной системе Урала содействовать подъему крестьянских хозяйств. В работе рассмотрены формы поддержки индивидуальных хозяйства и их результаты, агрикультурная деятельность кооперативных объединений.

За исследуемый период возросла обеспеченность крестьянских хозяйств семенами, сельскохозяйственными орудиями, крупным рогатым скотом, лошадьми, но по обеспеченности орудиями производства Урал отставал от других районов страны. Первичные кооперативы, союзы активизировали деятельность членов кооперации на достижение эффективности кооперативных объединений, однако добиться этого в полной мере не удалось из-за финансовой и организационной слабости кооперативов, объединявших в основном бедноту и середняков.

В четвертой главе – «Реорганизация кооперативной системы Урала и направлений ее деятельности в 1926-1930 годах» - показано реформирование первичной сети и союзов сельскохозяйственной кооперации, усиление партийно-государственного диктата на состав кооператив и их выборных органов, рассмотрено деформирование кредитной, снабженческо-сбытовой и заготови-

тельной деятельности кооперации и ее состояние во второй половине 1920-х годов.

В работе приводится динамика кооперативного строительства за 1926-1929 гг. по округам, периодам и видам кооперативов. Анализ данных показал, что с 1927 г. начинается замедление темпов кооперирования при сохранении роста кооперированности населения, при этом с 1928 г. принцип добровольного создания кооператива все более нарушается, усилилось экономическое и административное давление на крестьян. В октябре 1929 г. все виды сельскохозяйственной кооперации объединяли 65% сельского населения без учета двойного членства. Универсальные и кредитные кооперативы сокращаются на 20%, молочные сохраняют стабильность, а производственные дали рост почти в 4 раза, число колхозов стабилизировалось и существенно не менялось до 1928 г., а число членов в них сократилось до 3 тыс. человек. Ведущее место в 1929 г. стали занимать машинные товарищества (54% кооперативов), но они объединяли всего 6% хозяйств. Сельскохозяйственные кооперативы даже в условиях начавшегося активного создания колхозов оставались наиболее популярными у уральских крестьян. В октябре 1929 г. в 3485 колхозах области было 94,5 тыс. хозяйств, а в 7435 кооперативов входило 778,3 тыс. крестьянских хозяйств. Наиболее кооперированы были Троицкий, Челябинский, Курганский, Тюменский, Шадринский и Ишимский округа.

В диссертации рассматривается соотношение различных социальных групп крестьянства в кооперации в течение исследуемого периода. По сравнению с дореволюционным периодом в кооперации значительно возрастает доля малоимущих групп и их коэффициент участия, что отрицательно влияло на экономическое состояние кооперативов.

В работе показан комплекс мероприятий центральных и местных органов по втягиванию «диких» кооперативов в систему, выявлены причины этого явления. Кооперация лишалась права добровольности членства, демократичности выбора правления, все более резко выявились симптомы давления на кооперацию, проявившиеся в стремлении лишить кооперацию подлинно кооператив-

ных принципов для реализации идеи создания крупного социалистического производства.

В 1928 г. на Урале началась реорганизация системы кооперации, завершившаяся образованием 6 областных и 65 окружных специализированных союзов. С переходом к массовой коллективизации центром кооперативно-колхозного движения с января 1930 г. стал Уралколхозсоюз, фактически произошло подчинение всей кооперативной сети Колхозному центру. Так закончился начавшийся в 1921 г. процесс вхождения колхозов в систему кооперации. Колхозы никогда не играли в ней решающей роли, но решением государства втянули в себя всю систему, трансформировав ее в соответствии с установками государственной политики. В первой половине 1930 г. была сформирована громоздкая, несовершенная колхозно-кооперативная структура с подчинением Уралколхозсоюзу из 6 областных, 37 окружных и 223 районных колхозкоопсоюзов. В соответствии с решением ЦК ВКП(б) были образованы к концу 1930 г. 151 райколхозсоюз, 41 райколхозсекция, подчинявшиеся Уралколхозсоюзу, к ноябрю 1930 г. завершилось упразднение сети сельскохозяйственной кооперации Урала. При реорганизации все финансовые, материальные ресурсы кооперации передавались колхозсоюзам.

В работе показано существенное изменение снабженческо-сбытовой, заготовительной, кредитной деятельности кооперативных объединений под воздействием государства. Кооперация стала с 1928 г. вести заготовку и сбыт продукции по плану государства, что не отвечало принципам ее деятельности. Кооперативная система вынуждена была реализовать целый комплекс мер по давлению на зажиточные слои крестьянства и не смогла способствовать восстановлению индивидуального хозяйства. К концу нэпа в сельском хозяйстве Урала наметилась тенденция торможения модернизации. Кризис производства и заготовок сельскохозяйственной продукции завершил стратегический выбор государством пути дальнейшего развития аграрного сектора через колхозное строительство, а не развитие индивидуальных хозяйств.

Анализ кредитования крестьян через кооперацию показал, что при росте объемов кредита, ожидаемой модернизации крестьянского хозяйства не происходило. В значительной мере это было связано с классовой политикой распределения кредитов, более 90% которого в конце нэпа получали беднота и середняки, до 30% доходили просрочки ссуд. Товарно-денежные отношения между крестьянами и кооперацией в конце 20-х гг. были по решению государства заменены контрактацией – плановым регулированием сельского хозяйства. В работе показаны формы, направления, объемы контрактационных договоров, организуемых по заданию государства кооперативами всех уровней. Подключение кооперации к проведению контрактации сделало ее механизмом изъятия производимой крестьянами продукции и разрушило рыночные отношения между крестьянами и кооперацией.

Рост коммунистического внедрения в кооперацию на Урале шел быстрее, чем в среднем по стране, в 1928 г. все члены правлений областных союзов, около 70% состава правлений окружных союзов были коммунистами. Решающее значение стали иметь кадры кооперативных объединений в 1928 -1929 гг., механизм решения кадровых вопросов был традиционен для советского общества 20-х гг.: замена состава правлений, предварительный подбор кандидатур, выдвиженчество, переподготовка на курсах, чистка аппарата, учет номенклатурных работников. К концу нэпа выборные органы были под полным контролем партии, это облегчило принятие любых решений, касающихся судьбы объединений.

Анализ показателей товарооборота, прибыльности, направленности торговых операций, балансов областных, окружных, первичных кооперативов показал, что финансовое состояние кооперации, несмотря на многочисленные трудности, в течение нэпа укрепилось. За 1926 - 1928 гг. собственные средства выросли на 80%, сумма баланса на 102%, доля заемных средств сократилась до 70%. В работе рассмотрено изменение паевого и вступительного капитала в первичной сети и союзах кооперации, выявлены особенности вовлечения средств крестьянства в кооперацию.

Кооперативная система смогла восстановить свою деятельность, но укрепить ей в полной мере не удалось, отрицательно сказалось отсутствие своего финансового центра. Кооперативы к концу нэпа все более втягивались в государственный экономический механизм, в основе которого были антирыночные отношения.

В работе показаны административные и экономические методы воздействия государством на социальный состав кооперативов во второй половине 1920-х гг.: чистка кооперативов, ликвидации «диких» и «лжекооперативов», отмена кооперативного принципа один член - один голос, равенства паевых взносов. В 1927 г. крестьяне, имевшие до 8 дес. посева и до 3 лошадей, составляли 95% в кооперативах. В работе рассмотрены особенности социального состава отдельных видов коопераций, деятельность государства по регулированию состава выборных органов кооперации, в результате которой в 1927 г. в составе правлений около 70% составили малообеспеченные крестьяне.

Государство поддерживало кооперацию для решения задачи полного кооперирования бедноты и середняков, но реализовать эту задачу кооперативные объединения не смогли. История кооперативного строительства на Урале показала, что существует оптимальный предел кооперирования крестьянских хозяйств. Отсутствие в конце нэпа роста в деревне обеспеченных слоев крестьянства привело к снижению темпов кооперирования, так как дальнейшее кооперирование бедноты могло идти только за счет многочисленных льгот, которые не могла дать кооперация и фактически вынуждено была предоставлять государство.

Полагаем, что значительная часть бедноты не может быть объединена в кооперативы, так как для этого необходимы материальная ответственность членов и хозяйственная заинтересованность крестьян. Не могут быть включены в кооперативную деятельность хозяйства потребительские, собесовские, неспособные к производственному подъему своего хозяйства. Усиленное кредитование таких хозяйств приводило не к росту их мощности и усилению кооперативного объединения, а к неэффективному расходованию средств как кооперации, так и

государства. Для таких хозяйств необходимы были другие формы поддержки, не кооперативные. В конце 1920-х годов пропаганда кооперативной идеологии заменяется государством идеями коллективного земледелия, создаваемого на иных принципах, чем кооперация.

В пятой главе – «Кооперативная система и коллективные хозяйства до массовой коллективизации: взаимодействие и взаимовлияние» - рассмотрена динамика колхозного строительства, его состав и взаимодействие колхозов с кооперативными союзами, выявлено экономическое состояние, формы организации труда, распределение доходов в колхозах.

Возникновение коллективного земледелия можно рассматривать как явление, отражающее устремления государства диктатуры пролетариата, которые совпадали с коллективистскими настроениями части крестьянства. Одной из основных причин образования колхозов было стремление крестьян выжить в сложных условиях, хотя часть коллективов создавалась с целью построить справедливое коммунистическое хозяйство, в котором не будет эксплуатации и нищеты. С 1919 г. в колхозах утвердилась уравнительная форма распределения, они были на государственном обеспечении. В работе прослежена динамика колхозного строительства, его основные формы и их особенности, состав колхозов на Урале, выявлено влияние на деятельность колхозов восстания и голода 1921 г., принципов новой экономической политики.

Сокращение колхозов на Урале шло до 1927 г. включительно. В 1928 г. под влиянием государственной политики начался резкий рост коллективных хозяйств, их число увеличивается до 1643, в том числе 241 коммуна, 594 артели, 808 тозов, в которых было объединено 18,2 тыс. хозяйств. С 1929 г. к колхозам стали причислять машинные и мелиоративные товарищества, что было неправомерным, так как кооперативы не обобществляли средства производства. Такое произвольное отнесение кооперативов к колхозам создавало иллюзию, что крестьяне стали предпочитать коллективную форму хозяйствования, но в октябре 1929 г. в колхозы входила лишь одна десятая часть кооперированных хозяйств.

В работе рассмотрена деятельность Шатровского союза коммун, который, зародившись как уравнилельное коммунарское движение, в годы нэпа стал кооперативным союзом, но начавшаяся массовая коллективизация разрушила это объединение, сумевшее выстоять и окрепнуть в условиях рыночной экономики.

В диссертации проанализированы цели, формы, темпы и последствия вхождения колхозов Урала в систему кооперации, определен порядок руководства коллективными хозяйствами и его изменение в конце 1920-х годов. С переходом к нэпу и вхождением колхозов в систему кооперации изменялись некоторые принципы деятельности колхозов, методы хозяйствования, отношения с государственными организациями.

В работе рассмотрено экономическое состояние, кредитование и финансовое положение колхозов, изменение уровня их обеспеченности по сравнению с индивидуальными крестьянскими хозяйствами, производственная деятельность. В конце 1920-х гг. колхозы превосходили крестьянские хозяйства по обеспеченности железными бородами в 6,7, сеялками – в 4, жнейками – в 2,2, уборочными машинами – в 5,6 раза. Недостаток плугов компенсировался тракторами, но их имели всего 17% колхозов. В 1928 г. колхозы засеяли 1,7% земли, а собрали 0,5% валового сбора, при этом сдали 320 тыс. центнеров, то есть 5% заготовок области. Уровень эффективности производства в коллективных хозяйствах был ниже в 5 раз, чем в многопосевных крестьянских хозяйствах, а не 60 и более раз, как это утверждается в литературе.

На основе анализа опыта организации обобществления, распределения продукции, оплаты труда сделан вывод, что многие коммуны и артели в годы нэпа соответствовали кооперативным товариществам по обработке земли и по организации хозяйства значительно отличались от колхозов периода военного коммунизма и колхозов, созданных в 1930 году. В конце 1920-х - начале 1930-х гг. совместить кооперацию и коллективизацию в условиях советской командно-административной системы было невозможно и идея «кооперативной коллективизации» для России оказалась такой же иллюзией как и идея привести кре-

стьян через кооперацию к социализму. Развитие кооперативного движения и колхозного строительства – это два разных процесса, волею государства слитых в конце 1920-х гг., а в ходе коллективизации кооперативное движение было заменено колхозами, так как исчезала основная движущая сила кооперативных объединений – индивидуальное крестьянское хозяйство.

В заключении диссертации содержатся основные итоги исследования, формулируются выводы, выделяются этапы кооперативного движения на Урале. Исследование истории развития сельскохозяйственной кооперации Урала в 1917-1930 г. позволяет убедиться, что в этом регионе, являвшемся не только важным промышленным центром страны, но и типичным сельскохозяйственным районом с развитым земледелием и животноводством, достаточно четко проявились основные закономерности развития кооперации в разных экономических и политических условиях, основные принципы и методы кооперативного движения. Система сельскохозяйственной кооперации проявила себя как составная часть экономической системы российского государства при условии сохранения и развития рыночных отношений.

Развитие различных форм кооперации в уральской деревне в сложных условиях 1917-1930 гг. показало, что кооперативные организации в пределах своих возможностей являлись своеобразным защитным механизмом для обеспечения выживаемости крестьян и приспособленности их к различным экономическим обстоятельствам. И как только эта защитная, поддерживающая функция кооперативов ослабла под воздействием государства, крестьянство потеряло заинтересованность в кооперации.

Политическое, финансовое, социальное регулирование советским государством деятельности кооперации привело к тому, что она стала частью государственного экономического механизма. Основная функция ее в этот период – кооперирование бедноты и содействие коллективизации сельскохозяйственного производства. Осуществление этих задач оказалось затруднительно как для системы кооперации, так и для государства в целом. Это противоречие между внутренним состоянием системы, ее функционированием и политикой государ-

ства оказалось в конечном итоге решающим условием, приведшим в 1930 г. к разрушению государством сельскохозяйственной кооперации.

В течение исследуемого периода на Урале шел поиск модели организационной структуры кооперативной системы, основы которой были заложены опытом развития маслодельной и кредитной кооперации в дореволюционный период. Сформировать оптимальную модель кооператоры Урала не успели, в ходе нескольких реорганизаций система была разрушена и заменена централизованной псевдокооперативной структурой.

История развития кооперации на Урале показала, что имеющийся потенциал кооперативные объединения проявили достаточно четко, и к 1929 г., объединяя более половины крестьянских хозяйств края, обеспечивали большую часть заготовок сельскохозяйственной продукции и экспортных поставок. Кооперативная система вынуждена была приспособливаться к требованиям государства диктатуры пролетариата, что влияло на принципы ее функционирования. Замедление темпов кооперирования крестьянских хозяйств во второй половине 1920-х годов явилось отражением не столько слабости самой кооперативной системы, сколько постоянного снижения стимулов к укреплению мощности крестьянского хозяйства в целом.

Перед сельскохозяйственной кооперацией государство поставило фактически невыполнимую задачу. С одной стороны, для обеспечения экономической самодостаточности системы необходимо было вовлечь в кооперативы наиболее состоятельные слои деревни (а их к концу нэпа становилось все меньше), с другой стороны – привлечь в кооперацию беднейшие слои крестьянства и выделить материальные и денежные ресурсы для восстановления их хозяйства. Несколько лет кооперативная система Урала, как и в целом в стране, пыталась решить эту задачу, до тех пор, пока государство не выбрало другой путь решения проблемы модернизации аграрного сектора страны.

Факторы, сдерживающие развитие российской кооперации, деструктивные элементы, стали проявляться сразу же после появления первого кооперативного закона в 1917 году. Временное правительство не успело, а значительной мере и

не смогло, за короткий срок создать все необходимые условия – правовые, нормативные, финансовые, налоговые для свободного развития кооперации. В годы гражданской войны развитие таких демократических институтов как кооперативные объединения также тормозились рядом факторов: военный режим правления, конкуренция с частным капиталом, общее разрушение крестьянского хозяйства и обнищание населения. Кооперативная система Урала, не успев окрепнуть, оказалась втянута в гражданскую войну, а после ее окончания в военно-коммунистический эксперимент, последствием которого явилось фактическое разрушение сельскохозяйственной кооперации.

В период нэпа государственная политика носила четко выраженный классовый характер. И в то же время советское государство сделало в первые годы нэпа много для возрождения кооперации и использовании ее для восстановления аграрного сектора страны.

Анализ финансового положения кооперативной системы Урала показал, что несмотря на все противоречия и сложности выживания в рыночных условиях нэпа, нельзя отрицать наличия в объединениях всех уровней основ собственной экономической деятельности. Кооперация к концу нэпа лишилась многих основ кооперативной деятельности, но в то же время на Урале в течение нэпа достаточно четко проявились кооперативные принципы хозяйственной деятельности – наличие собственных капиталов, хозяйственный расчет, торговые обороты, прибыль, паевые и вступительные капиталы. Финансовый и экономический потенциал создавался фактически с нуля в начале 1920-х годов, и за короткий срок начал функционировать и приносить прибыль. Подход с таких позиций позволяет утверждать, что оценка советского периода кооперации только как разрушительного не подтверждается на материалах Урала.

Опыт развития кооперативного движения на Урале показал, что в реальной практике различные формы кооперативного движения существовали одновременно, переходили из одного вида в другой, от универсальных товариществ к специализированным производственным кооперативам. При этом коллективные формы объединения крестьян, которые с учетом обобществления земли,

средств производства не являлись истинно кооперативными организациями, существовали параллельно с другими видами кооперации, входили как юридические лица в сельскохозяйственные товарищества.

Анализ деятельности сельскохозяйственной кооперации в 1917 –1929 гг. показал, что в условиях сохранения рыночных отношений, кооперация является активным участником на рынке. Именно сочетание рынка и кооперативных принципов деятельности положительно сказывалось не только на развитии кооперации, но и на восстановлении и развитии сельского хозяйства Урала. К концу нэпа в силу ряда внутренних или внешних факторов, кооперация окончательно выявила свою неспособность эффективно действовать в рамках советской системы. Отсутствие товарного крестьянского хозяйства и развитого цивилизованного рынка, заинтересованности крестьян в деятельности кооператива, вызвало в сочетании с антикооперативной политикой государства начавшееся разрушение кооперативной системы изнутри. Как показывает анализ исторического опыта, природа кооперации противоречила сущности социалистической плановой экономики, но в определенных условиях допущения в стране рыночных отношений кооперативная система возрождается под действием не только государства, но и заинтересованности мелкого товаропроизводителя.

В течение 1927- 1929 гг. государство предпринимает значительные усилия, чтобы объединить крестьян в производственные кооперативы и колхозы, использует для этого финансовые, кредитные, налоговые и даже административные рычаги. Созданная в деревне социально-экономическая ситуация фактически не оставляла крестьянину возможности поддержать свое хозяйство иным способом, кроме кооперации, но это не было уже добровольное кооперирование.

Исторический опыт кооперативного строительства на Урале показал, что кооперативная деятельность достаточно успешно может развиваться лишь при разных формах государственной поддержки, так как кооперативные организации имеют по характеру своей деятельности большую социальную функцию по защите своих членов.

Современный процесс восстановления сельскохозяйственной кооперации в России значительно отличается от ее функционирования в исследуемый период, однако общие закономерности и принципы деятельности кооперации не меняются в зависимости от конкретной ситуации и власти в стране. Современное состояние аграрного сектора выявило настоятельную необходимость возрождения истинно кооперативных отношений и различных форм организации крестьянства. Простое восстановление кооперации с опорой только на традиции представляется нам невозможным. В современных условиях кардинально изменилась социальная основа кооперирования после десятилетий экспериментов на селе, направленных сначала на обобществление и огосударствление сельского хозяйства, а в конце века на разгосударствление и реструктуризацию аграрной экономики. Качественные и количественные изменения в аграрном секторе России, требуют разработки принципов и механизмов кооперативной деятельности с учетом исторического опыта, но применительно к реалиям сегодняшнего дня.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Петрова В.П. Перестройка системы руководства колхозным строительством на Урале в восстановительный период (1921-1925 гг.). Деп. В ИНИОН АН СССР. 21 марта 1984. №16036. 17 с. 0,7 п.л.
2. Петрова В.П. Современная историография проблемы развития сельскохозяйственной кооперации Урала в восстановительный период//Великий Октябрь и социалистическое строительство на Урале и в Сибири в переходный период. Тез. Докл. научн. кон. Тюмень: ТюмГУ, 1987. С.104-106. 0,1 п.л.
3. Петрова В.П. Сельскохозяйственная кооперация и классовая борьба в Тюменской деревне (1921-1925 гг.)//Классовая борьба в Сибири в переходный период. Тюмень: ТюмГУ, 1987. С.73-79. 0,3 п.л.
4. Петрова В.П. Влияние новой экономической политики на развитие колхозов Урала//Проблемы социально-экономического развития деревни в переходный период от капитализма к социализму. Иваново: ИвГУ, 1988. С.96-105. 0,5 п.л.

5. Петрова В.П. Сельскохозяйственная кооперация и колхозы Урала в условиях нэпа//Проблемы истории, теории и практики кооперативного движения в России. Тез. докл. респ. научно-практ. семинара. Тюмень: ТюмГУ, 1992. С.89-91. 0,1 п.л.
6. Петрова В.П., Данилов В.А., Кружинов В.М. Тяжелые 20 - 30 –е // Очерки истории Тюменской области. Тюмень: Изд-во «Тюмень», 1994. С.168-185. 0,7 п.л.
7. Петрова В.П. Восстановление и деятельность системы сельскохозяйственной кооперации в Тюменском крае в годы нэпа//Ежегодник ТОКМ:1994. Тюмень: ТОКМ, 1997. С.111-117. 0,4 п.л.
8. Петрова В.П. Деятельность сельскохозяйственной кооперации Урала по восстановлению сельского хозяйства в первой половине 20-х годов//Тюменский исторический сборник. Вып.2. Тюмень: ТюмГУ, 1998. С.62-71. 0,5 п. л.
9. Петрова В.П. Крестьянское восстание 1921 г. в Тюменской губернии. Дел. в ВНИИЦ. Москва, 1998. №02.9.80003816. 26 с. 1,1 п.л.
10. Петрова В.П. Восстановление сельскохозяйственной кооперации в Тюменском крае в годы нэпа//Сельскохозяйственная кооперация и ее роль в аграрных преобразованиях. Тез. докл. Всероссийской конф. Тюмень: Администрация Тюменской области, 1998. С.65-67. 0,1 п. л.
11. Петрова В.П. Сельскохозяйственная кооперация Тюменского края в годы нэпа//Сельскохозяйственная кооперация и интеграция в аграрно-промышленном комплексе Тюменской области на рубеже XX - XXI веков. Тюмень, 2000. С.9-11. 0,4 п.л.
12. Петрова В.П. Крестьянское восстание в Тюменской губернии в 1921 г.//Тюменский исторический сборник. Вып.4. Тюмень: ТюмГУ. 2000. С.152-160. 0,4 п. л.
13. Петрова В.П., Смирнова М.А. Подготовка межархивного перечня документов о крестьянском восстании 1921 г. в Тюменской губернии//Отечественные архивы. 2001. №3. С.43-45. 0,3 п. л.
14. Петрова В.П. Архивный документ как источник по экономическому развитию, организации труда и распределению в колхозах Урала//Документ. Архивный документ. Исторический источник: Материалы регион. научн. конф. Тюмень: ТюмГУ, 2002. С.36-43. 0,2 п. л.
15. Петрова В.П. Социальная направленность сельскохозяйственной кооперации в годы нэпа//Словцовские чтения-2002: Тез. Всерос. науч. конф. Тюмень: ТюмГУ, 2002. С.101-103. 0,3 п.л.
16. Петрова В.П. Взаимодействие государства и кооперативной системы по восстановлению сельского хозяйства Урала в годы нэпа//Вестник Тюменского государственного университета. 2003. №3. С.110-118. 0,5 п.л.

17. Петрова В.П. Финансовое состояние сельскохозяйственной кооперации Урала в условиях новой экономической политики//Вестник Тюменского государственного университета. 2003. №5. С.166-172. 0,5 п.л.
18. Петрова В.П. Кооперативное маслоделие в Тюменском крае в первой трети XX века//Словцовские чтения-2003. Материалы Всерос. науч. конф. Тюмень: ТюмГУ, 2003. С.63-65. 0,3 п.л.
19. Петрова В.П. Возродиться, чтобы исчезнуть//Налоги, инвестиции, капитал. 2003. №3-4. С.59-62. 0,4 п. л.
20. Бакулина Т.И., Петрова В.П. Земля и люди Приуралья. Екатеринбург: Средне-Уральское кн. изд-во, 2003. 256 с. 10,3 п.л.
21. Петрова В.П. Крутой поворот в судьбе сибирского крестьянина//Налоги, инвестиции, капитал. 2003. №3-4. С.113-116. 0,4 п.л.
22. Петрова В.П. Административно-территориальное деление Тюменской области в XVII-XX вв. /Отв. ред., составитель, вступ. статья. Тюмень: ФГУ «ИПП»Тюмень», 2003. 304 с. 19,3 п.л.
23. Петрова В.П. Крестьянские хозяйства Урала и сельскохозяйственные кооперативные организации в конце XIX в. - первой трети XX в.//Проблемы экономической и общественно-политической истории дореволюционной России. Вып.2. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. С.255-264. 0,5 п. л.
24. Петрова В.П. Состояние и проблемы развития кооперативного маслоделия в Уральском регионе в 1921-1930 гг.//Вестник Тюменского государственного университета. 2004. №1. С.48-53. 0,5 п.л.
25. Петрова В.П. Крестьянство и кооперация. История сельскохозяйственной кооперации Урала в 1917-1930 годах. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. 156 с. 10 п.л.